

УДК 32.019.51

«МЯГКАЯ СИЛА» В УСЛОВИЯХ СЕПАРАТИСТСКОГО КОНФЛИКТА: ПРИМЕРЫ КАТАЛОНИИ И ШОТЛАНДИИ

© 2022   **Е.А. Тюрин***

Кандидат политических наук

*Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС.
302028, Россия, Орел, Бульвар Победы, 5А.*

*E-mail: *Turin.of.Foveran@yandex.ru*

© 2022   **Е.Н. Савинова***

Кандидат политических наук

*Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС.
302028, Россия, Орел, Бульвар Победы, 5А.*

*E-mail: *SavinovaE.N@yandex.ru*

© 2022   **О.В. Переверзева***

*Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС.
302028, Россия, Орел, Бульвар Победы, 5А.*

*E-mail: *zzz-0@mail.ru*

Поступила в редакцию 09.06.2021

После доработки 25.11.2021

Принята к публикации 21.12.2021

Аннотация. В статье на примерах Каталонии и Шотландии проанализировано применение «мягкой силы» в условиях сепаратистского конфликта. Цель исследования – сравнить особенности использования «мягкой силы» сторонниками независимости и государственно-территориального единства в обозначенных регионах. Теоретической основой исследования стали труды отечественных и зарубежных авторов. Методологическую основу составили социокультурный подход (при рассмотрении социокультурных детерминант воздействия на политическую сферу общества); институциональный и социологический подходы (при исследовании акторов общественно-политического процесса); метод совмещения социологической и институциональной парадигм, а также общелогический, констатационно-фактологический и сравнительный методы политической науки. Авторы выдвигают идею, что в условиях конфликта сторонники независимости активнее применяют «мягкую силу» для укрепления идентичности народа, который стремится к

национальному и территориальному суверенитету. Сделан вывод, что особенности «мягкой силы» борцов за независимость в Каталонии и Шотландии обусловлены спецификой национальной идентичности каталонцев и шотландцев. Материалы исследования могут быть использованы для дополнения теории «мягкой силы» и для поисков путей разрешения сепаратистских конфликтов.

Ключевые слова: социокультурные основания политического процесса, «мягкая сила», сепаратистский конфликт, Каталония, Шотландия, национальная идентичность.

DOI: 10.31857/S0201708322010089

Более 30 лет прошло с момента введения Джозефом Наем в научный оборот категории «мягкой силы», которую он трактовал как «способность получать желаемое путем привлечения, а не принуждения или подкупа» [Nye, 2004: x]. За это время количество работ, которые развили понятие и концепцию «мягкой силы», продолжает неуклонно расти, а соответствующая проблематика стала неотъемлемой частью политической теории и практики. Среди альтернативных трактовок «мягкой силы» особого внимания заслуживает междисциплинарное исследование М. Кроэнига, М. Макадам и С. Вебера, которые определяют «усилия государства по применению «мягкой силы» как координированную правительственную попытку убедить других акторов сделать то, что они иначе бы не сделали, используя инструменты, не влияющие напрямую на структуру материальных стимулов» этих акторов [Kroenig et al., 2010: 413]. Интересным представляется также видение О. Русаковой и В. Русакова, рассматривающих «мягкую силу» «как стратегический и технологический инструментарий политического управления ресурсами (национальными, региональными, местными), обладающими (или способными обладать) аттрактивной силой» [Русакова, Русаков, 2017: 64]. Что касается научного осмысления компонентов «мягкой силы», отдельно следует упомянуть классификацию, предложенную Дж. Галларотти. Этот исследователь разделяет источники «мягкой силы» на международные и внутригосударственные, последние из которых имеют отношение к силе, заложенной в культуре, а также в политических институтах [Gallarotti, 2011]. О путях наращивания государством «мягкой силы» рассуждают И. Радиков и Я. Лексютина. Они выделяют два пути: «искусственный» и «естественный». При выборе первого активно используются методы информационного и рекламного характера для улучшения образа государства, в то время как второй путь предусматривает стремление к реальным достижениям, а не их рекламирование [Радиков, Лексютина, 2012].

Неизменным в научном дискурсе остается то, что в большинстве случаев эта сила рассматривается в контексте международных отношений и межгосударственного взаимодействия. Тем интереснее применение концепции «мягкой силы» для анализа внутригосударственных конфликтов, в частности, при изучении тех из них, которые имеют сепаратистскую окраску. Иными словами, нам представляется весьма целесообразным рассмотреть, как используют фактор «мягкой силы» борцы

за независимость (с одной стороны) и сторонники государственно-территориальной целостности и общенационального единства (с другой).

«Мягкую силу» в условиях сепаратистского конфликта имеет смысл рассматривать на трех условно выделенных уровнях: региональном, национальном и международном. Целевыми аудиториями применения силы на этих уровнях, на наш взгляд, соответственно будут: 1) население территории, стремящейся к отделению; 2) население государства в целом; 3) международная общественность.

В настоящей статье мы проанализирован региональный уровень конфликта, являющийся ключевым, поскольку именно на нем формируется социальная база, необходимая для продвижения конфликтной повестки.

Для исследования были выбраны Каталония и Шотландия, которые являются характерными примерами сепаратистского конфликта в государстве, в состав которого входят субнациональные регионы. Данные примеры интересны еще и потому, что они значительно отличаются в культурном аспекте и вопросах идентичности, что позволяет рассмотреть «мягкую силу» в сепаратистских конфликтах разных исторических, географических и политических регионов.

«Мягкая сила» в конфликте между Испанией и Каталонией

Предваряя рассмотрение конкретных примеров использования «мягкой силы» в условиях сепаратистского конфликта, отметим, что на региональном уровне её наиболее интенсивно развивает сторона, стремящаяся к отделению. В этом случае задача «мягкой силы» – ненавязчиво, косвенным образом убедить большее количество людей поддержать идею независимости (в отличие от методов использования «жесткой силы»). Для достижения этой цели основные усилия направляются, как правило, на укрепление той идентичности, которая имеет ярко выраженные региональные особенности, составляет социокультурную основу политической повестки сепаратистов и вступает в конфликт с идентичностями населения остальной части государства.

В случае Каталонии основной упор ввиду специфики национальной идентичности сделан на продвижение среди населения каталанского языка и каталонской культуры (при этом наибольшее внимание уделяется именно распространению языка как основной составляющей национальной идентичности [Коваль, 2016: 71]).

С 1980-х гг. Женералитет Каталонии активно продвигал каталанский как язык ежедневного общения, который также начал преобладать в государственных школах, а испанский, в свою очередь, – терять свои позиции [Хенкин, 2015: 125]. С помощью таких образовательных программ, как *La Norma*, *Depèn de vostè*, *Tu ets mestre*, *En català, tu hi guanyes*, *Dóna corda al català* и *Encomana el català*, региональная власть транслировала идею о том, что каталанский язык – это историческое и культурное наследие, сохранение которого зависит от каждого носителя [Voix et al., 2011]. Помимо проведения тематических кампаний и программ, власти автономного сообщества продвигают каталанский язык путем спонсирования соответствующих мероприятий, а также создания и финансирования специальных ведомств и организаций, занимающихся языковой политикой. Среди таких организа-

ций можно выделить Ассоциацию для лингвистической нормализации (*Consortori per a la Normalització Lingüística*).

Вклад в укрепление позиций каталанского языка, а значит, и в наращивание «мягкой силы» сторонников независимости Каталонии, вносят и неправительственные субъекты. Здесь можно отметить деятельность организации «Платформа в защиту языка» (*Plataforma per la Llengua*).

Усилия как правительственных, так и частных субъектов возымели эффект: в 1981 г. только 79,83% каталонцев понимали каталанский, в 1986 г. лишь 31,5% могли писать на этом языке¹, в 2018 г. уже 94,4% населения старше 15 лет понимали каталанский и 65,3% могли писать на нем². О связи языка и сепаратистских настроений можно судить по результатам социологических опросов. Так, согласно одному из них, 85,9% респондентов, у которых родным языком является испанский, предпочитают видеть Каталонию в составе Испании, в то время как такого же мнения придерживаются лишь 27,4% опрошенных, чьим родным языком является каталанский [El conflicto independentista, 2019: 33].

Деятельность по распространению каталанского языка во многом направлена на активизацию гражданского общества и формирование патриотического отношения к языку и Каталонии вообще. Эффективное продвижение каталанского языка способствовало формированию исключительно каталонской идентичности. По опросу, проведенному осенью 2020 г., 39,7% жителей региона считают себя одновременно и испанцами, и каталонцами, 23,7% – больше каталонцами, чем испанцами, 23,4% – исключительно каталонцами и лишь 4,7% ощущают себя только испанцами³. В 2004 г. только каталонцами себя считали лишь 15% респондентов⁴.

Укреплению каталонской идентичности (отличной от испанской) и, соответственно, распространению сепаратистских идей среди населения Каталонии способствует также и поднятие престижа каталонской культуры в целом. Одним из инструментов «мягкой силы» здесь является вручение наград и премий. Самый престижный знак отличия Каталонии – Золотая медаль Женералитета Каталонии, которую вручают ежегодно за вклад в развитие или распространение культурного наследия региона. Интересно, что, без учета организаций, 14 из 18 человек, получивших эту награду в 2010–2020 гг., в разное время публично поддержали каталонскую независимость или по крайней мере говорили о праве каталонцев самостоятельно решать свою дальнейшую судьбу.

¹ Població de 2 anys i més segons coneixement del català. Instituto de Estadística de Catalunya. URL: <https://www.idescat.cat/pub/?id=censph&n=6446&t=198100&lang=es> (дата обращения: 02.06.2021)

² Conocimiento de lenguas: catalán, castellano, inglés y francés. Instituto de Estadística de Catalunya. URL: <https://www.idescat.cat/indicadors/?id=anuals&n=10367&lang=es> (дата обращения: 02.06.2021)

³ Enquesta sociopolítica. 2020. Dossier de premsa. Centre d'Estudis d'Opinió. P. 45. URL: <http://upceo.ceo.gencat.cat/wsceop/7768/Dossier%20de%20premsa%20-979.pdf> (дата обращения: 29.05.2021)

⁴ Baròmetre d'opinió. Centre d'Estudis d'Opinió. 2004. P. 45. URL: http://upceo.ceo.gencat.cat/wsceop/287/Informe%20de%20resultats_a-287.pdf (дата обращения: 29.05.2021)

Как и в случае с распространением языка, в продвижении культуры в целом немалую роль играют негосударственные акторы. На этом поприще заметна деятельность некоммерческой организации *Òmnium Cultural*.

В конфликте с центральной властью «мягкая сила» реализуется еще и через спорт, в частности, благодаря футбольному клубу «Барселона». Основанная в 1899 г. «Барселона» – не просто символ Каталонии. Со временем она стала одной из важнейших частей каталонской культуры и оказала влияние на формирование каталонской идентичности. Всю свою историю клуб участвовал в политической жизни региона и неоднократно поддерживал региональную власть в ее противостоянии с центром. Клуб и его фанаты сыграли существенную роль в увеличении числа сочувствующих сепаратистам как в Каталонии и Испании в целом, так и за рубежом [Juventeny Verdún, 2017]. Несмотря на отсутствие заявлений о прямой поддержке каталонской независимости, позиция «Барселоны» по этому вопросу довольно ясна¹.

Значимым инструментом «мягкой силы» Каталонии в конфликте с Мадридом является система образования, которая, безусловно, играет одну из ключевых ролей в становлении каталонской идентичности. Здесь влияние оказывает как языковая среда (согласно Закону «Об образовании» 2009 г., обычно именно каталанский должен быть языком общения и обучения²), так и используемые при обучении материалы и тематические внеклассные мероприятия. Властей автономного сообщества неоднократно обвиняли даже в идеологической обработке учащихся³.

Женералитет Каталонии стимулирует рост числа сторонников каталонской независимости также с помощью средств массовой информации. Через государственные, а также спонсируемые ею частные СМИ региональная власть продвигает язык и культуру Каталонии, а также воздействует на общественное мнение.

Заметим, что центральная власть имеет гораздо больше рычагов давления, чем региональная, и для борьбы с сепаратизмом чаще использует «жесткие» методы. Тем не менее к «мягкой силе» сторонники государственного единства все же обращаются, в том числе, хотя и в меньшей степени, и на региональном уровне. Здесь правильнее будет говорить о факторах, усиливающих роль «мягкой силы» Мадрида без активного участия с его стороны. В первую очередь, речь идет о масштабном присутствии в Каталонии испанского языка и культуры, препятствующих укорене-

---

¹ См., например, Comunicado del FC Barcelona. URL: <https://www.fcbarcelona.es/es/club/noticias/742650/comunicado-del-fc-barcelona> (дата обращения: 25.05.2021)

² Ley 12/2009, de 10 de julio, de Educación. Boletín Oficial del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2009-13038&p=20200430&tn=1> (дата обращения: 02.06.2021)

³ См., например, Instrumentalización nacionalista del sistema educativo en Cataluña: el caso del 1 de octubre. Asamblea por una Escuela Bilingüe, Societat Civil Catalana. 2018. URL: <https://www.aebcatalunya.org/images/informe-ensenanza.pdf> (дата обращения: 01.06.2021)

нию каталонской идентичности. Так, несмотря на все усилия каталонских властей, 48,6% населения используют испанский язык, каталанский – 36,1%¹.

Еще одним фактором «мягкой силы» субъектов, выступающих за единство испанского государства, является миграция, причем, как внешняя, так и внутренняя. По состоянию на 1 января 2019 г. только 64,27% каталонцев родились именно в Каталонии², а поддерживать независимость региона гораздо вероятнее будут этнические каталонцы, а не приезжие. Не удивительно, что отношение к вопросу отделения Каталонии от Испании зависит, в том числе, от семейных корней респондентов³.

Итак, на региональном уровне конфликта между Барселоной и Мадридом «мягкая сила» субъектов, выступающих за каталонскую независимость, базируется на каталанском языке и культуре, спорте, образовательной системе и СМИ. При этом немалую роль в продвижении сепаратистских настроений играют неправительственные организации. «Мягкая сила» сторонников общенационального единства транслируется через испанский язык и культуру, а также благодаря демографическим особенностям Каталонии.

«Мягкая сила» в конфликте Британии и Шотландии

«Мягкая сила» задействована и в конфликте Эдинбурга и Лондона. Как уже было сказано, на региональном уровне ключевую роль играет национальная идентичность, поэтому стоит отметить особенности шотландской идентичности. Она базируется, прежде всего, на гражданских и политических ценностях, а не на культуре.

Одним из атрибутов шотландской идентичности является т. н. шотландский миф. Под ним понимают укоренившуюся веру в то, что шотландское общество по своей сути эгалитарно, в нем все признаются равными, и всем предоставлены равные возможности вне зависимости от происхождения, достатка и пр. Согласно известному исследователю мифа равенства Дэвиду Маккроуну, шотландский миф – «набор социальных, самоочевидных ценностей, социальный этос, прославление священных убеждений о том, что значит быть шотландцем» [McCrone, 2001: 102].

Шотландская национальная партия (ШНП), которая является правящей партией в регионе с 2007 г. и ведущей силой, выступающей за создание независимого государства, в своих выступлениях, предвыборных манифестах и прочих документах постоянно использует положения, отражающие содержание шотландского мифа. ШНП заявляет о желании построить более справедливое общество. Поскольку Вестминстер мешает это сделать, шотландские националисты настаивают на выходе из Соединенного Королевства. Например, в документе «Будущее Шотландии:

¹ Usos lingüísticos de la población. Lengua inicial, de identificación y habitual. Instituto de Estadística de Cataluña. URL: <https://www.idescat.cat/indicadors/?id=anuals&n=10364&lang=es> (дата обращения: 02.06.2021)

² Población empadronada. Por lugar de nacimiento. Comarcas y Aran, ámbitos y provincias. Instituto de Estadística de Cataluña. URL: <https://www.idescat.cat/pub/?id=aec&n=257&lang=es> (дата обращения: 02.06.2021)

³ Así se relacionan en Cataluña la renta, el voto, el origen y la independencia. El País. 20.02.2021. URL: https://elpais.com/politica/2021/02/19/actualidad/1613741557_146092.html (дата обращения: 02.06.2021)

Ваш путь к независимой Шотландии», подготовленном региональным правительством еще в 2013 г., в качестве проекта будущего социального государства на случай победы сторонников независимости на референдуме 2014 г. упоминалась «твердая приверженность Шотландии равенству» [Scotland's Future..., 2013: 608], а само слово «равенство» употребляется 69(!) раз.

Безусловно, применение «мягкой силы» региональными властями не ограничивается лишь простыми риторическими отсылками к эгалитаристскому мифу. Шотландское правительство проводит внутреннюю политику в русле соответствующих ценностей, акцентируя на этом внимание общественности. Так, в 2016 г. был опубликован масштабный план действий до 2030 г. по преодолению различных проявлений социального неравенства и в целом по построению более справедливого государства – *Fairer Scotland Action Plan*. Характерным примером в этом контексте является правительственное решение об отмене для шотландцев платы за обучение в университетах, что восстановило знаковую для Шотландии традицию бесплатного образования (в отличие от Англии). Надо отметить, что шотландский эгалитаризм и шотландская образовательная система не просто взаимосвязаны, они взаимообусловлены.

В условиях же сепаратистского конфликта образование становится ресурсом и, одновременно, инструментом «мягкой силы», поскольку с его помощью продвигаются ценности, укрепляющие шотландскую идентичность. Не случайно, ШНП делает сильный акцент на образовательной политике, реализуя в этой сфере эгалитарный принцип сокращения существующего разрыва в успеваемости между учениками из неблагополучных районов и их социально процветающими сверстниками. Кроме того, с приходом к власти ШНП в образовательных программах различных учебных заведений стали больше внимания уделять истории и культуре Шотландии. Безусловно, провести четкую границу между формальными управленческими решениями и действиями, направленными непосредственно на продвижение сепаратистских идей, не представляется возможным. Тем не менее особое внимание к образовательной сфере со стороны Эдинбурга, а также систематические тезисы о равенстве возможностей в сфере образования позволяют думать, что местная администрация в условиях сепаратистского конфликта осознает потенциал образования как ресурса «мягкой силы».

Одним из важнейших субъектов «мягкой силы» среди сторонников независимости Шотландии является сильная политическая и управленческая национальная шотландская элита. Вызывающая доверие политика шотландских властей способствует увеличению числа сторонников независимости, поскольку шотландцы верят, что их политическая и управленческая элита сможет руководить будущим независимым государством. Более того, шотландские политические институты и государственные управленческие структуры можно рассматривать как неотъемлемую часть истории Шотландии, поэтому объединение народа вокруг этих институтов ведет, соответственно, к укреплению шотландской идентичности.

О высоком уровне доверия местного населения своему национальному правительству и, напротив, слабом доверии к властям в Лондоне говорят результаты ежегодного опроса общественного мнения *Scottish Social Attitudes Survey*. С 1999 г. доля шотландцев, которые верят, что региональное правительство работает в его интере-

сах, всегда превышала 50%, в 2019 г. этот показатель составил 61%. При этом численность шотландцев, доверяющих правительству Британии, никогда не превышала 35%. В 2019 г. лишь 15% шотландского населения верило в то, что центральное британское правительство работает в его интересах [Scottish Social Attitudes, 2020].

Эффективность «мягкой силы», которую используют выступающие за выход Шотландии из состава Соединённого Королевства, обеспечивают два основных фактора: политическая стабильность и сильные политические лидеры. Что касается первого из названных факторов, то здесь основополагающим источником политической стабильности для Шотландии выступает ШНП. Говоря же о сильных национальных политических лидерах, следует отметить, что ранее такой фигурой был бывший первый министр Шотландии Алекс Салмонд, теперь таковой является действующий первый министр и лидер ШНП Никола Стерджен.

В силу обозначенных особенностей политического процесса в Шотландии и идентичности шотландцев [Тюрин, 2017], а также специфики шотландского национализма [Меркулов и др., 2017] культурная политика в этой стране, в отличие от Каталонии, не является главным инструментом Эдинбурга. Тем не менее шотландские власти все же понимают значимость национальной культуры как ресурса «мягкой силы». В большинстве случаев речь идет о финансировании организаций, распространяющих шотландскую традиционную культуру. Например, значительную государственную поддержку получает организация *Fèisean nan Gàidheal*, которая возглавляет сеть отдельных *Fèisean*, популяризирующих гэльскую культуру (в том числе гэльский язык).

Известны случаи, когда бюджетные средства получали организации и отдельные представители сферы искусства, которые непосредственно поддерживают идею шотландской независимости. В этой связи широкий общественный резонанс получило размещение¹ материалов в поддержку независимости на сайте организации *Scots Language Centre*, продвигающей еще один коренной язык Шотландии – скотс.

Региональная администрация признает роль коренных языков в вопросе укрепления шотландской идентичности и, в целом, в развитии национальной культуры Шотландии, принимая меры для их сохранения. При этом, безусловно, речь не идет о конкуренции английскому языку.

Особое внимание уделяется гэльскому языку, ведь именно язык горцев всегда ассоциировался с чем-то исконно шотландским, а в исследовательских кругах нередко идентичность Хайленда и вовсе приравнивается к шотландской идентичности [Merkulov, 2017]. Важным шагом шотландского правительства в части популяризации гэльского является поддержка учреждений образования, а также СМИ, вещаю-

---

¹ Charity under fire amid claims it promotes Scots independence. Third Force News. 5.10.2015. URL: <https://tfn.scot/news/charity-under-fire-amid-claims-it-promotes-scots-independence> (дата обращения: 01.06.2021)

щих на нем. Подчеркнем, что прямой зависимости между владением шотландским гэльским [Paterson, 2014] или скотс¹ и поддержкой независимости нет.

Итак, разноплановое воздействие «мягкой силы» на население Шотландии укрепляет шотландскую идентичность, способствуя распространению сепаратистских настроений. В 2014 г. за день до референдума о независимости 81% считающих себя исключительно шотландцами и 58% чувствующих себя больше шотландцами, чем британцами, планировали проголосовать в поддержку независимости Шотландии². Заметим, что в 2020 г. только шотландцами себя ощущали 29% опрошенных, больше шотландцами, чем британцами, – 26%, в равной степени шотландцами и британцами – 26%, больше британцами, чем шотландцами, – 4% и только британцами – 5%³.

На региональном уровне центральная британская власть и субъекты, ее поддерживающие, чаще прибегают к методам политического давления и запугивания, показательным примером является тот факт, что официальную кампанию в поддержку единства Британии на референдуме 2014 г. СМИ назвали «проектом Страх» (*Project Fear*).

Важным компонентом «мягкой силы» до относительно недавнего времени являлась проводимая Лондоном политика диалога с органами управления Шотландии. Эдинбургское соглашение, ознаменовавшее согласие Лондона на проведение референдума, и сдержанное обещание дальнейшей деволюции также можно отнести к проявлению «мягкой силы» Британии. Премьер-министр Б. Джонсон склонен считать шотландскую деволюцию «катастрофой» и «самой большой ошибкой» Т. Блэра⁴. Однако консервативное правительство вынуждено учитывать популярность сепаратистских идей в Шотландии. Это толкает юнионистов в правительстве на путь отвлекающих маневров, призванных не допустить дезинтеграции Соединенного Королевства. В итоге источником «мягкой силы» сторонников британского государственного единства являются связующие социокультурные аспекты, общие для историко-культурного наследия Шотландии и Англии (тем более Шотландии и Британии). Эта связь была одной из причин (хотя и далеко не самой веской) голосования против шотландской независимости на референдуме 2014 г.⁵ В условиях активизации (на фоне брекзита) в Эдинбурге шотландских националистов, Лон-

¹ Does speaking Scots make you more likely to support independence? The Herald. 7.06.2015. URL: <https://www.heraldsotland.com/news/13411864.does-speaking-scots-make-you-more-likely-to-support-independence/> (дата обращения: 03.06.2021)

² Independence Referendum. Ipsos MORI. P. 3. URL: <https://web.archive.org/web/20140924042744/http://www.ipsos-mori.com/Assets/Docs/Polls/scotland-referendum-18-september-tables.pdf> (дата обращения: 20.05.2021)

³ 'Moreno' national identity. ScotCen. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/moreno-national-identity-5/> (дата обращения: 01.06.2021)

⁴ Boris Johnson 'called Scottish devolution disaster'. BBC News. 17.11.2020. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-54965585> (дата обращения: 02.06.2021)

⁵ Scottish Referendum Poll. Lord Ashcroft. URL: <https://lordashcrofthpolls.com/wp-content/uploads/2014/11/LORD-ASHCROFT-POLLS-Post-referendum-poll-tables-Sept-2014.pdf>. С. 21-22 (дата обращения: 05.06.2021)

дон инициировал «Проект Любовь» (*Project Love*), создал «Общий Фонд Процветания» (*Shared Prosperity Fund*), начал продвигать «сделки роста» (*growth deals*) и т.п. [Британия после брекзита, 2021: 124-125]. Все эти шаги можно считать примерами использования юнионистами «мягкой силы» в условиях сепаратистского конфликта.

Среди факторов, позволяющих Лондону использовать «мягкую силу» против Эдинбурга, можно выделить экономический, поскольку 60%¹ экспорта всего, что производится в Шотландии, приходится на другие части Британии. Независимость может негативно отразиться на торговых отношениях. Впрочем, международный экспорт Шотландии постепенно растет.

Таким образом, основой «мягкой силы» сторонников независимости Шотландии являются постоянные отсылки к шотландскому мифу, внутренняя политика шотландских органов управления, проводимая в соответствии с содержанием данного мифа, система образования Шотландии, а также сильная управленческая элита и национальная культура. «Мягкая сила» сторонников британского единства в настоящее время базируется в основном на социокультурных и экономических составляющих, объединяющих Шотландию и Британию.

* * *

Итак, помимо ожидаемой «жесткой силы», в конфликтах, связанных с сепаратистскими движениями, активно применяется и «мягкая сила». Ее в большей степени используют сторонники независимости, в том числе потому, что обладают меньшим количеством рычагов давления, чем центральная власть государства. На региональном уровне ключевую роль играет национальная идентичность населения, стремящегося к отделению. На ее укрепление по большей части и направлена «мягкая сила» сторонников независимости. Ввиду специфики национальных идентичностей «мягкая сила», особенно субъектов, выступающих за независимость, в каждом конкретном конфликте будет иметь свои особенности.

В случае Каталонии акцент в «мягкой силе» со стороны сепаратистов сделан на каталонский язык и культуру, а в случае Шотландии – еще и на особенности деволюции. В обоих случаях велика роль образовательной системы.

Сторонники государственного единства в Испании чаще прибегают в отношении сепаратистов к административно-правовому и силовому воздействию; юнионисты же Великобритании предпочитают тактику политического маневрирования, «убаюкивания» и социально-экономического запугивания. В данном контексте Лондон активнее Мадрида использует ресурс «мягкой силой» в условиях сепаратистского конфликта. В Каталонии и в Шотландии «мягкая сила» как ресурс политического противостояния основана на социокультурных особенностях.

---

¹ Export Statistics Scotland: 2018. Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/publications/export-stats-scotland-2018/> (дата обращения: 05.06.2021)

Таким образом, концепция «мягкой силы» представляется весьма удобным теоретическим инструментом для более глубокого научного анализа порой неочевидного и скрытого противостояния участников конфликтов сепаратистского характера на примере Каталонии и Шотландии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Британия после брекзита (2021) Отв. ред. К.А. Годованюк. ИЕ РАН, Москва. 184 с. DOI: DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386.

Коваль Т.Б. (2016) Современная Испания: в лабиринте идентичностей. Культурная сложность современных *наций*. Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. Политическая энциклопедия, Москва. С. 57–77.

Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. (2017) Эволюция Шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма. *Власть*. № 6. С. 153–159.

Радиков И.В., Лексютина Я.В. (2012) «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы. *Мировая экономика и международные отношения*. № 2. С. 19–26. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-2-19-26.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. (2017) «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии. *Дискурс-Пи*. № 1. С. 61–72. DOI: <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.6172>.

Тюрин Е.А. (2017) Влияние британской имперской государственности на шотландскую национальную идентичность: к вопросу о независимости Шотландии. *Власть*. № 8. С. 178–182.

Хенкин С.М. (2015) Каталонский конфликт вчера и сегодня. *Актуальные проблемы Европы*. № 1. С. 117–138.

Boix-Fuster E., Melià J., Montoya B. (2011) Policies Promoting the Use of Catalan in Oral Communications and to Improve Attitudes towards the Language. In Strubell M., Boix-Fuster E. (eds) *Democratic Policies for Language Revitalisation: the Case of Catalan*. Palgrave Studies in Minority Languages and Communities. Palgrave Macmillan, London, pp. 150–181. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230302426_6

El conflicto independentista en Cataluña (2019) Real Instituto Elcano. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/947006ee-0c43-4237-96e7-0453c9ce2e1f/Cataluna-Dossier-Elcano-October-2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=947006ee-0c43-4237-96e7-0453c9ce2e1f> (accessed: 01.06.2021)

Gallarotti G.M. (2011) Soft power: what it is, why it's important, and the conditions for its effective use. *Journal of Political Power*. Vol. 4, № 1, pp. 25–47. DOI: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.557886>

Juventeny Berdún S. (2017) Much 'more than a club': Football Club Barcelona's contribution to the rise of a national consciousness in Catalonia (2003–2014). *Soccer and Society*. No 1, pp. 103–122. DOI:10.1080/14660970.2016.1267624

Kroenig M., McAdam M., Weber S. (2010) Taking Soft Power Seriously. *Comparative Strategy*. Vol. 29, No 5, pp. 412–431. DOI:10.1080/01495933.2010.520986

McCrone D. (2001) Understanding Scotland: The Sociology of a Nation. Second edition. Routledge, London. 216 p.

Merkulov P., Turin E., Savinova E. (2017) Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: the Question of the National Self-Determination of Scotland. *Bylye Gody*. Vol. 45, Is. 3, pp. 765–775. DOI:10.13187/bg.2017.3.765

Nye J.S. (2004) *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. Public Affairs, New York. 191 p.

Paterson L. (2014) Attitudes to Gaelic and to Scottish Autonomy. Centre on Constitutional Change. URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/attitudes-gaelic-and-scottish-autonomy> (accessed: 05.06.2021)

Scotland's Future: Your Guide to an Independent Scotland (2013) Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/strategy-plan/2013/11/scotlands-future/documents/scotlands-future-guide-independent-scotland/scotlands-future-guide-independent-scotland/govscot%3Adocument/00439021.pdf> (accessed: 05.06.2021)

Scottish Social Attitudes 2019: Attitudes to government and political engagement (2020) Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/publications/scottish-social-attitudes-2019-attitudes-government-political-engagement/> (accessed: 05.06.2021)

“Soft Power” in a Separatist Conflict: The Cases of Catalonia and Scotland

E.A. Turin*

Candidate of Science (Politics)

Central Russian Institute of Management – a branch of RANEPА.

5а, Pobedy Blv., Oryol, Russia, 302028.

*E-mail: *Turin.of.Foveran@yandex.ru*

E.N. Savinova*

Candidate of Science (Politics)

Central Russian Institute of Management – a branch of RANEPА.

5а, Pobedy Blv., Oryol, Russia, 302028.

*E-mail: *SavinovaE.N@yandex.ru*

O.V. Pereverzeva*

Central Russian Institute of Management – a branch of RANEPА.

5а, Pobedy Blv., Oryol, Russia, 302028.

*E-mail: *zzz-0@mail.ru*

Abstract. The article explores soft power role in separatist conflicts in Catalonia and Scotland. The objective of the study is to analyze the features of the use of soft power by pro-independence forces and by the supporters of state unity and territorial integrity in selected regions. The theoretical background of the study includes issue-related works of Russian and foreign researchers. The methodological basis of the study consists of different research approaches and methods, among them: the sociocultural approach (when the sociocultural determinants of the impact on

the political sphere of society are considered), the institutional and sociological approaches (in the study of actors of the socio-political process), the method of combining sociological and institutional paradigms, as well as the general logical, factual and comparative methods of political science. The authors hold that independence supporters build up soft power more actively than their opponents. A key purpose of its application by separatists is to strengthen the national identity of the people seeking to acquire national and territorial sovereignty. The article shows that the pattern of the soft power tools in Catalonia and Scotland arise from the specifics of the national identity of the Catalans and the Scots respectively. The authors identified objectively established strong sociocultural preconditions for the use of soft power by Catalan and Scottish separatists. The research findings contribute to the theory of soft power and to search for ways to address separatist conflicts.

Key words: sociocultural foundations of politics, soft power, separatist conflict, Catalonia, Scotland, national identity.

DOI: 10.31857/S0201708322010089

REFERENCES

- Boix-Fuster E., Melià J., Montoya B. (2011) Policies Promoting the Use of Catalan in Oral Communications and to Improve Attitudes towards the Language. In Strubell M., Boix-Fuster E. (eds) *Democratic Policies for Language Revitalisation: the Case of Catalan*. Palgrave Studies in Minority Languages and Communities. Palgrave Macmillan, London, pp. 150–181. DOI: https://doi.org/10.1057/9780230302426_6
- Britaniya posle brekzita [The United Kingdom after brexit] (2021). Godovanyuk K.A. (ed.). IE RAS, Moscow. 184 p. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report82021_386. (in Russian).
- El conflicto independentista en Cataluña (2019) Real Instituto Elcano. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/947006ee-0c43-4237-96e7-0453c9ce2e1f/Cataluna-Dossier-Elcano-October-2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=947006ee-0c43-4237-96e7-0453c9ce2e1f> (accessed: 01.06.2021)
- Gallarotti G.M. (2011) Soft power: what it is, why it's important, and the conditions for its effective use. *Journal of Political Power*. Vol. 4, № 1, pp. 25–47. DOI: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.557886>
- Henkin S.M. (2015) Katalonskij konflikt vchera i segodnya [Catalan conflict yesterday and today]. *Aktual'nye problemy Evropy*. No 1, pp. 117–138, (in Russian).
- Juventeny Berdún S. (2017) Much 'more than a club': Football Club Barcelona's contribution to the rise of a national consciousness in Catalonia (2003–2014). *Soccer and Society*. No 1, pp. 103–122. DOI:10.1080/14660970.2016.1267624
- Koval' T.B. (2016) Sovremennaya Ispaniya: v labirinte identichnostej [Modern Spain: in the labyrinth of identities]. *Kul'turnaya slozhnost' sovremennyh nacij*. Otv. red. V.A. Tishkov, E.I. Filippova. *Politicheskaya enciklopediya*, Moscow, pp. 57–77. (in Russian).

Kroenig M., McAdam M., Weber S. (2010) Taking Soft Power Seriously. *Comparative Strategy*. Vol. 29, No 5, pp. 412–431. DOI:10.1080/01495933.2010.520986

McCrone D. (2001) Understanding Scotland: The Sociology of a Nation. Second edition. Routledge, London. 216 p.

Merkulov P., Turin E., Savinova E. (2017) Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: the Question of the National Self-Determination of Scotland. *Bylye Gody*. Vol. 45, Is. 3, pp. 765–775. DOI:10.13187/bg.2017.3.765

Merkulov P.A., Tyurin E.A., Savinova E.N. (2017) Evolyuciya SHotlandskoj nacional'noj partii v bor'be za nacional'noe samoopredelenie SHotlandii: k voprosu ob osobennostyah shotlandskogo nacionalizma [Evolution of Scottish National Party in the Fight for National Self-Determination of Scotland: to the Question of Features of Scottish Nationalism]. *Vlast'*. No 6, pp.153–159. (in Russian).

Nye J.S. (2004) Soft Power: the Means to Success in World Politics. Public Affairs, New York. 191 p.

Paterson L. (2014) Attitudes to Gaelic and to Scottish Autonomy. Centre on Constitutional Change. URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/opinions/attitudes-gaelic-and-scottish-autonomy> (accessed: 05.06.2021)

Radikov I. V., Leksyutina YA.V. (2012) “Myagkaya sila” kak sovremennyj atribut velikoj derzhavy [“Soft Power” as Contemporary Attribute of Great Power]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No 2, pp. 19–26. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-2-19-26 (in Russian).

Rusakova O.F., Rusakov V.M. (2017) “Myagkaya sila” kak instrument politicheskoy komunikacii i gumanitarnoj diplomatii [“Soft Power” as the Instrument of Political Communications and Humanitarian Diplomacy]. *Diskurs-Pi*. No 1, pp. 61–72. DOI: <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.6172>. (in Russian).

Scotland's Future: Your Guide to an Independent Scotland (2013) Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/binaries/content/documents/govscot/publications/strategy-plan/2013/11/scotlands-future/documents/scotlands-future-guide-independent-scotland/scotlands-future-guide-independent-scotland/govscot%3Adocument/00439021.pdf> (accessed: 05.06.2021)

Scottish Social Attitudes 2019: Attitudes to government and political engagement (2020) Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/publications/scottish-social-attitudes-2019-attitudes-government-political-engagement/> (accessed: 05.06.2021)

Tyurin E.A. (2017) Vliyanie britanskoj imperskoj gosudarstvennosti na shotlandskuyu nacional'nuyu identichnost': k voprosu o nezavisimosti SHotlandii [Impact of British Imperial Statehood on Scottish National Identity: The Question of Scottish independence]. *Vlast'*. No 8, pp. 178–182, (in Russian).